

КРЕМЛЬ

Авторы: И. А. Бондаренко

КРЕМЛЬ, центральная укреплённая часть др.-рус. города. Назывался также кром, город, град (первоначально на Руси городами именовали лишь ограждённые поселения, т. е. имеющие оборонит. систему); до 14 в. в том же значении употреблялся термин «детинец».

Термин «К.» впервые встречается в рус. летописях 14 в., дошедших в более поздних списках (запись от 1331, со списка кон. 15 в.: «...бысть же пожар на Москве, погоре город кремль»). Происхождение слова «К.» разные исследователи производят от греч. «κρημνός» (утёс, крутая гора) либо от «кремник» (крепость внутри города: этот термин впервые встречается в летописи под 1317 применительно к укреплениям Твери), «кремь» (крепкий и крупный строевой лес), «кремлевое дерево» (крепкое строевое дерево), «кремень» (наименование камня). В градостроительстве зап.-европ. городов аналогичные сооружения получили назв. *бург* (ср. также *Замок*, *Крепость*, *Цитадель*).

В домонгольской Руси преобладающей традицией было устройство земляных валов, увенчанных дерев. стенами и башнями (каменные башни, ворота, а в редких случаях и стены существовали в Киеве, Старой Ладоге, Изборске, Пскове, Владимире). В плане такие дерево-земляные укрепления имели округлые очертания, плавно следующие изгибам рельефа. К. 14–17 вв., и каменные, и деревянные, отличались от них многоугольными (иногда прямоугольными) формами плана, обусловленными распространением огнестрельного оружия и артиллерии и необходимостью простреливать пространство перед стеной между башнями. Существенное значение имело и стремление воплотить в реальности градостроит. идеалы, предполагавшие геометрич. правильность и композиц. сбалансированность.

С образованием Рус. гос-ва топоним «К.» стал широко распространяться под влиянием столичного образца – каменного *Московского Кремля* (белокаменные стены – 1366–68); важнейшим признаком такого уподобления Москве служило наличие в городе каменных крепостных стен. Иногда роль К. брали на себя обнесённые новыми кирпичными стенами и башнями владычные дворы (Митрополичий двор в Ростове Великом).

Фото П. С. Павлинова

Архитектурный ансамбль бывшего Ростовского архиерейского дома (Ростовского кремля).

К. располагались на высоких местах, чаще всего на мысах у впадения малых рек в большие (*Казанский кремль*, *Смоленский кремль*, К. в Москве, Астрахани, Коломне, Зарайске, Нижнем Новгороде, Рязани, Угличе, Пскове, Детинец в Великом Новгороде и др.; одно из исключений – Тульский К., возведённый в низине). Как воен. форпосты, они контролировали, замыкали подвластные им территории. Кроме того, территория К. была наиболее защищённым, укромным местом, где хранились казна и неприкосновенный запас города (ср. «закрома») и где можно было укрыться во время осады. Оборонит. функция К. неразрывно сопрягалась с его сакральной священной значимостью, т. к. физическая

защита была немыслима без защиты духовной: в К. возводились гл. соборы епархий и наместничеств, здесь же строились владычные дворы. В К. проходили общегородские вечевые собрания, решались важнейшие гос. вопросы.

Типичной для Древней Руси была 2-частная структура города, когда к К. пристраивался укреплённый посад («предградье»), где помещались княжеская резиденция (в ранний период), дворы дружинников, бояр, богатых купцов. Здесь формировался второй центр города – деловой и торговый. Со временем появлялись третьи и четвёртые линии укреплений посадов, а по мере роста городов К. расширяли свои границы, их внутр. структура становилась сложнее. Так, Московский К. в 14–17 вв. стал фактически целым городом, вобравшим в себя резиденции великого князя (затем – царя) и митрополита (с кон. 16 в. – патриарха), соборный комплекс общегосударств. значения, правительств. учреждения, монастырские комплексы, дворы знати и т. п.; торговая же функция с кон. 15 в. была вынесена из К. на Великий посад (Китай-город). Иностранцы называли Московский К. «замком великого государя». В отличие от европ. замков, он был весьма обширен и, что существенно, не противостоял всему остальному городу, а органично был связан с ним, являясь его средоточием и начальным звеном. К. наиболее крупных городов приобретали характер великолепных архит. ансамблей; колокольни и оборонит. башни К. служили высотными доминантами города. Строительство К. продолжалось до рубежа 17–18 вв. (среди самых поздних и самых восточных – К. в Тобольске, строившийся с кон. 16 в. на месте дерев. острога, и К. в Томске). В 18–19 вв., с утратой оборонных функций, значит. часть К. была уничтожена (в Можайске, Ярославле, Серпухове и др.).

Литература

Лит.: Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII в. Л.; М., 1953; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. 2-е изд. М., 1956; Косточкин В. В. Русское оборонное зодчество конца XIII – начала XVI вв. М., 1962; Раппопорт П. А. Древние русские крепости. М., 1965; он же. Зодчество Древней Руси. Л., 1986; он же. Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб., 1994; Бунин А. В. История градостроительного искусства. 2-е изд. М., 1979. Т. 1; Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988; Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуры. М., 1990; Древнерусское градостроительство X–XV вв. / Под ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1993; Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI–XVII вв. / Под ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1994; Даркевич В. П. К проблеме происхождения древнерусских городов // Истоки русской культуры (археология и лингвистика). М., 1997; Кремли России / Отв. ред. Н. С. Владимирская. М., 2003; Сурмина И. О. Самые знаменитые крепости России. М., 2004; Длужневская Г. В., Калинин В. А., Субботин А. В. Кремли России XV–XVII вв. СПб., 2005; Кремли России // Четвертые Яхонтовские чтения. Рязань. 2008. С. 268–367.